

ПРЕДИСЛОВИЕ

Революция 1917 г. в России, столетие которой отмечается в этом году, положила начало новому государству и обществу. Преобразования проводились под лозунгами справедливости, равенства и братства, но в конечном счете привели к появлению жесткой тоталитарной системы с новыми формами неравенства и эксплуатации.

Почему так произошло? Что в наибольшей степени предопределило конечный результат: цивилизационные особенности России, несостоятельность революционных идей и программ, реальная политика большевистского руководства либо текущая социально-политическая обстановка? При ответе на этот вопрос в качестве одного из объяснений часто приводят тезис об изначальной утопичности советского проекта как о чем-то, не нуждающемся в дополнительных пояснениях. Между тем корни подобных оценок восходят скорее к политике, нежели к исторической науке. Сейчас, когда после распада СССР прошло уже достаточно времени, есть смысл по-новому оценить значение фактора общественного сознания в Русской революции. Как большевистская идея соотносилась с мироощущением российского общества? Насколько далеко ушли преобразователи от своих первоначальных представлений? В какой степени большевики и управляемые ими массы несут ответственность за наступление сталинского тоталитаризма?

Ответы на эти и многие другие вопросы была призвана дать конференция, проведенная в Уральском федеральном университете 8–10 сентября 2017 г. в рамках реализации проекта «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования» (проект № 16-18-10106, поддержанный грантом Российского научного фонда, руководитель – Л. Н. Мазур)¹. Организаторы конференции предложили обсудить когнитивный потенциал теории социального проектирования для интерпретации событий советской истории, прежде всего процессов становления и развития раннесоветского общества. Исторический проект строительства социализма в России охватил в общей сложности более двадцати лет и прошел несколько стадий, различав-

¹ Материалы международного научного семинара по той же проблематике, организованного в 2016 г., см. в книге: 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика : сб. науч. трудов / под ред. О. С. Поршневой. Екатеринбург, 2016.

шихся целями, механизмами реализации идей и результатами: от радикальной модели (военный коммунизм) к переходной/нэповской (многоукладное общество) и тоталитарной модели (советское общество).

Изучение революционных и постреволюционных процессов в контексте теории социального проектирования фокусирует внимание исследователей на субъективном факторе и позволяет охарактеризовать его роль, влияние на направленность и динамику, а в некоторых случаях на природу исторических процессов. Субъектами социального проектирования были прежде всего власть и партийные идеологи, но значимой фигурой был простой человек – носитель массового сознания, мифов и представлений об обществе социальной справедливости и методах его построения. Процесс трансформации идей в мифы и конвертации их в конкретные управленческие решения и программы выступил в качестве основной темы научной дискуссии на конференции.

Предлагаемый вниманию читателей сборник научных трудов участников конференции включает в себя девять разделов.

В **первом** разделе – «Конструирование советской реальности: оценки, мнения, суждения» – собраны разнообразные точки зрения на большевистский переворот и его последствия, от эмоциональных суждений современников до взглядов современных историков. Авторы этого раздела стремились показать, что революционное мировоззрение большевиков в большой степени зависело от распространенных в обществе социальных теорий и утопий – политических, литературных, народных. Первые отклики на результаты большевистского эксперимента в России и за рубежом помогают понять его значение в контексте страхов и ожиданий людей, еще не успевших забыть ужасы мировой войны.

Второй раздел – «Голоса истории: от источника к интерпретации» – посвящен документам первых лет советского строительства, забытым, либо недооцененным исследователями. Речь идет о материалах Всероссийской партийной переписи 1922 г., некрологах, советских и зарубежных печатных изданиях 1920-х гг.

В следующих разделах сборника анализируются различные аспекты советского проекта с точки зрения заявленных целей и полученных результатов.

Советские политические реалии рассматриваются в **третьем** разделе – «Вся власть Советам? Утопии народовластия и реалии государственного строительства».

Четвертый раздел – «Экономика в эпоху социалистической реконструкции: между коммунной и рынком» – демонстрирует как ранние уто-

пические представления в сфере экономики вытеснялись более прагматическими. Показана эволюция понятий «коммуна» и «кооперация», анализируется судьба раннесоветских проектов, в том числе плана ГОЭЛРО.

Самостоятельным объектом исследования авторов сборника стал концепт «социалистического города» в связи с интенсивной урбанизацией 1920-х – начала 1930-х годов (**пятый** раздел – «Город как объект и пространство социального конструирования»).

Важнейшее место в планах большевиков с точки зрения задачи формирования человека будущего занимала идея «культурной революции». Ряд статей **шестого** раздела сборника («Культурная революция как социальный проект») посвящен реалиям развития науки и культуры двух первых советских десятилетий.

Для оценки качества советского социального конструирования было необходимо оценить состояние общества и динамику изменений в разных социальных группах. Этим проблемам посвящен очень важный **седьмой** раздел – «Советское общество в социальном измерении: реструктуризация, трансформация и мобильность».

Пространственные аспекты большевистского реформирования, идеология территориального освоения рассмотрены в **восьмом** разделе – «От Москвы до самых до окраин»: символы и способы освоения советского пространства».

Наконец, **девятый** раздел содержит статьи, представляющие человеческое измерение социального инжиниринга и в большой степени позволяющие оценить результаты большевистского эксперимента – «“Новый человек”: проект и процесс конструирования».

Очень надеюсь, что представленный сборник будет способствовать углублению знаний об истоках, характере и результатах советского проекта, о возможностях и ограничениях планов изменения социальной реальности, внесет вклад в понимание пути развития российского общества в XX веке.

*Олег Горбачев,
Людмила Мазур*